

Гастроли Карагандинского областного драматического театра в нашем городе закончились. И теперь, когда просмотрен весь гастрольный репертуар (из которого, к сожалению, выпал «Король Лир»), можно попытаться суммировать впечатления, выделить то, что особенно порадовало, и проанализировать причины некоторых разочарований.

Большинство спектаклей, показанных карагандинцами, посвящено современности. О «Разбуженной совести», «Скованных цепью» и комедии «Четверо под одной крышей» наша газета уже писала. «Разбуженная совесть» В. Шаврина на общем фоне представляется удавшимся, цельным и последовательным сценическим произведением театра. Недаром этот спектакль, где многие актерские удаchi сливаются в хороший ансамбль, где режиссер и художник интересно и выразительно воплотили авторский замысел, привлек наибольшее количество зрителей. «Скованные цепью» Дугласа и Смита (в ин-

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ, КАРАГАНДИНЦЫ!

сценировке и постановке Г. Жезмера) тоже можно при всех отмечавшихся недостатках отнести к достижениям театра. Острому и злословному спектаклю нужно еще немного усилий, чтобы подняться на достойную творческую высоту.

Но в этих же спектаклях можно заметить штрихи нетребовательности и приблизительности, сценической неправды и иллюстративности — штрихи, которые в некоторых других спектаклях становятся весьма заметными чертами:

Пьеса А. Корнейчука «Платон Кречет» имеет большую и славную театральную традицию. Вопля она в золотой фонд советской драматургии прежде всего потому, что главный герой ее — хирург Платон Кречет — сохранил бесспорное право на звание положительного героя за все десятилетия жизни на сцене. Одержимая принципиальность, кристальная честность, высокий полет мысли в сочетании с великолепным профессиональным умением и большим сердцем, бесстрашное и ранимое, горячее и нежное

— вот какой человек завоевал симпатии миллионов зрителей разных поколений. Тепло, человечно и глубоко написан Корнейчуком и второй важный образ — председателя исполкома Береста. Этот руководитель, наряду с мудростью и волей наделен еще и сочным юмором и отеческой добротой. И массой располагающе-достовверных бытовых подробностей. Пьеса остроконфликтна. Противники Кречета и Береста, карьеристы и приспособленцы с идейной фразой на устах, написаны автором полнокровно и убедительно.

А спектакль Карагандинского театра (режиссер засл. артист Казахской ССР А. Подобед) огорчает своей прямолинейностью, схематизмом и легковесностью. Пьеса прочитана постановщиком поверхностно, режиссерские построения ограничиваются в основном движением сюжета, почти минуя подтексты, психологические тонкости и глубины. Кречет в исполнении артиста Д. Белова очень однообразен в своих проявлениях, страдает ложной многозначительностью и душевной скованностью. И артист К. Леонович в

роли Береста порою чересчур громогласен, прямолинеен и тоже не очень умен и тонок. Гораздо человечнее и достовернее артист Н. Пастревич в роли старого доктора Бублика. Правда, иногда обаятельный артист сбивается на неоправданное комкование, но в целом образ Бублика убеждает и радует. Просто и хорошо сыграны роли матерп Кречета (артистка Т. Давыдова), девочки Майки (арт. А. Брыткова) и шофера Васи (арт. Ю. МIRONENKO). Но в целом спектакль разочаровывает. Тем более, что основные противники героев сыграны примитивно и бессильно.

Весьма заметные погрешности против законов сценического реализма есть и в веселых, жизнерадостных спектаклях «Свадебное путешествие», «Четверо под одной крышей», «День чудесных обманов».

Вот, например, водевиль В. Дыховичного «Свадебное путешествие». Молодые исполнители этого спектакля, способные, неплохо танцующие и поющие (артисты В. Белодворцев, Терещенко, Я. Белова, Н. Штоколова и др.) и его по-

становщик Г. Жезмер нередко прешат против доброго вкуса и законов жанра, который требует особенной веры и наивности, особенной меры и чистоты во всем. Полуголый мужчина в натальном женском белье, истощающая «Семеновна» комендантши, приторная сладость любовных признаний — такие «находки» не украшают спектакль. В этот ряд можно поставить и некоторые детали из спектакля «День чудесных обманов» (режиссер В. Аверченко). Например, нарочитое подчеркивание национальной принадлежности Исаака Мендосы (арт. А. Попов) в духе дореволюционных «историй из местечковой жизни», «испанцированных» страсти донна Фернандо (арт. Белодворцев), доньи Луксы (арт. Н. Штоколова) и доньи Клары (арт. Я. Белова), «обольстительные» приемы доньи (арт. А. Негина). Эти досадные искривления стиля особенно заметны на фоне иронических декораций молодого художника Ю. Назарова, в работах которого есть хорошее ощущение жанра, изобретательность и образность, остроумные и точные детали. Де-

корации Ю. Назарова дают режиссуре и артистам богатые выразительные и игровые возможности, к сожалению, не всегда ими до конца используемые.

Карагандинский драматический театр носит имя Константина Сергеевича Станиславского — великого борца за театральный реализм, за высокую правду и культуру сценического искусства. Это имя ко многому обязывает и многого требует. Вот потому-то и хочется, не страшась непонимания и ответных обид, поделиться с коллективом театра очень спорными, возможно, но искренними впечатлениями и замечаниями об их работе и пожелать новых встреч, которые, будем надеяться, продемонстрируют новые успехи и достижения и принесут больше взаимных радостей и творческих побед!

П. ПАВЛОВ.

«АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА»
г. Барнаул
27 июля 1965